

К проблеме построения регулярного государства при Петре I

Ю.А. Козлова

*Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
Бронницы, Российская Федерация*

Статья посвящена проблеме построения «регулярного государства» в России. Реформаторская деятельность Петра I, направленная на достижение «общего блага», развернулась с новой силой, после посещения Европы в 1716–1717 годах. Здесь мы видим создание научного центра России, реформы центрального аппарата, превращение Петербурга в передовую столицу не только России, но и Европы. Российский царь использовал особые инструменты: передовой опыт Европы он искусно наносил на «российскую почву». Однако регулярное государство Петра Великого на практике сильно отличалось от теории.

Ключевые слова: Петр I, регулярное государство, научный центр, реформа центрального аппарата, второе путешествие, Россия, Европа.

Для цитирования: Козлова Ю.А. К проблеме построения регулярного государства при Петре I // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С.19–27.

Проблема построения регулярного государства при Петре I – тема крайне противоречивая. В отечественной историографии есть несколько значимых работ, раскрывающих сущность данного предприятия. М.М. Богословский говорил о том, что для Петра I было идеальным государство, которое регулирует всю общественную жизнь [2, с.18–19], а Б.И. Сыромятников [15, с.152] рассматривал «регулярное государство», как государство, где каждый подданный знает свое место. С.А. Нефедов пошел дальше, рассматривая регулярное государство, с точки зрения военной истории [12, с.53–62]. Мы бы хотели обратить внимания на другие аспекты становления регулярного государства.

Во-первых, понять откуда возникла данная идея и как она реализовалась на российской почве. С одной стороны Петру I были известны работы С. Пуфендорфа, Г. Лейбница, Х. Вольфа о государстве, создающем благо для своего народа. С другой стороны, царь имел возможность лично наблюдать практику построения регулярного государства в странах Европы и воочию видеть сильные и слабые стороны этого процесса.

Во-вторых, необходимо разобраться: 1) достаточно ли было заимствованных с Запада идей для создания регулярного государства в России? 2) только ли на теории строился сложный механизм работы государствен-

ной машины на «благо народа»? Для ответа на эти вопросы, необходимо обозначить моменты, принципиально важные для раскрытия темы.

В рамках настоящей статьи ставится задача проследить развитие идеи построения регулярного государства после путешествия Петра I в Западную Европу в 1716–1717 гг. Именно после этого путешествия модернизационные процессы в России получили новое дыхание. Реформы приобрели более продуманный и завершённый вид. При этом автор не умаляет иные аспекты проблемы, пытаясь вплести их в общую канву преобразований.

Отправляясь в зарубежные вояжи Петр I в первую очередь решал проблемы дипломатического характера, обусловленные его внешнеполитическими планами. Однако вопросы государственного устройства всегда волновали русского монарха. Об идеях регулярного государства Петр I был осведомлен. Он вел переписку с Г. Лейбницем, в России был популярен труд С. Пуфендорфа. Оставалось лишь «переработать» огромный пласт этих знаний и попытаться реализовать их на практике. Ведь задача государя – создать государство для народа. И тут главный вопрос – что взять за основу благосостояния, поскольку исторические реалии начала XVIII в. не располагали к всеобщему благ. Нужно также учитывать, что понятие регулярного государства – не отвлеченная субстанция, а некая конкретная страна, в которой реализуются определенная модель управления. На примере этой модели становится понятным, что именно можно воплотить в жизнь из множества идей, подчас очень спорных, касающихся регулярного государства.

В понимании Петра I и его окружения благо для народа – это сильная власть, это законность, это подчинение, это рациональность. Недаром Готфрид Лейбниц говорил, что государь – это своего рода часовщик, который следит, чтобы каждый механизм, каждая деталь работала исправно [4, с.197]. Отсюда идеи рациональности и законности, патронажа монарха над своими подданными. Эти идеи мы наблюдаем в правление Петра I, который пытался создать такого рода государство.

Взяв за основу европейский опыт построения регулярного государства, Петр I пошел дальше. Знаменитая дискуссия первой половины XIX в. между славянофилами и западниками о пути России, на наш взгляд, не состоятельна. Славянофилы обвиняют Петра I в том, что он слепо переносил на российскую почву идеи Запада, которые были чужды России. Это абсолютно не так и в рамках настоящей статьи мы постараемся доказать несостоятельность данных обвинений. Сразу оговоримся, что рамки статьи позволяют лишь выборочно рассмотреть реформаторские планы царя. Поэтому основное внимание в ней будет уделено проблемам преобразования центрального аппарата, создания научного центра и идеологического обоснования превращения Петербурга в передовую европейскую столицу.

Одной из основополагающих реформ второго периода царствования Петра I является реформа центрального аппарата. Каким он видел управление государством и что из своих замыслов ему удалось реализовать?

Как отмечает Е.В. Анисимов, основополагающие коллегии – Военная, Адмиралтейская и Коллегия иностранных дел – появились не на пустом месте [1, с.241]. Им предшествовали приказы с аналогичными функциями, а, значит, и проблемами. Петра I не устраивали бюрократизм, местничество, казнокрадство, присущие приказной системы и грозившие перейти в новые органы управления. Вместе с тем у царя была возможность воспрепятствовать этому. Проблема состояла в том, что Петр не хотел кардинально менять всю систему управления, а пытался ее усовершенствовать, используя западный опыт.

Для его изучения была организована миссия Генриха Фика, целью которой был сбор данных о шведском центральном аппарате. Кроме того, анализировались проекты Анастасия Христиана Любераса, принципы действия систем управления во Франции, Голландии, Дании и Германии. Что в итоге было признано полезным и реализовывалось на практике?

Прежде всего, это шведская коллегиальная модель, основанная на принципах камерализма. Начало ей положил шведский король Густав-Адольф (1611–1632). Проводя военную реформу по образцу Морица Нассау, он был вынужден преобразовать и государственное управление [12, с.59]. В результате преобразований в Швеции появились пять коллегий, возглавляемые членами рикерода. Каждая из коллегий имела свой устав, в котором прописывался функционал учреждения [12, с.59], все их заседания протоколировались. Следует отметить, что коллегиальная реформа Густава-Адольфа не была сугубо шведским продуктом и заимствовала элементы голландской и датской моделей управления. В частности, как пишет С.Ф.Нефедов, у голландцев были заимствованы методы составления регулярных бюджетов и усовершенствованная бухгалтерия [12, с.59].

Петр I был осведомлен об этих заимствованиях, что подтверждают его распоряжение послу В.Л. Долгорукому приобрести уставы датских коллегий, или указ от 23 мая 1716 г. генерал-фельдцейхмейстеру Я.В. Брюсу о переводе книг, доставленных из Дании [3, с.53]. С учетом этих знаний и происходила перестройка системы управления.

В первоначальных планах Петра I в России предполагалось учреждение 9 коллегий: «*чужестранных дел* (что ныне Посольской приказ), *камор* (или казенных сборов), *юстиции* (то есть расправа гражданских дел), *ревизион* (всех государственных приходов и расходов), *воинской* (армия и гарнизоны, и все воинские дела, которые были ведомы в Военном), *адмиралтейской* (флот), *комерци*- (смотрение над всеми торгами и торговыми действиями), *штацкантор* (казенный дом) ведение всех государственных расходов, *берг и мануфактур*- (рудокопные заводы и все прочие ремесла и рукоделии и заводы)» [9, с.210–213]. Петр I предвидел проблемы при «переносе» шведской модели в Россию. Поэтому при разработке уставов кол-

легий предписывалось руководствоваться положениями Указа от 28 апреля 1718 г.: «а которые пункты въ шведскомъ регламенте неудобны, или съ ситуациею сего государства несходны, и оные ставить но своему разсуждению и, поставя объ оныхъ, докладывать, такъ ли имъ быть» [3, с.221]. Упорядочить процесс делопроизводства было призвано протоколирование заседаний коллегий. Вопросы, по которым не удавалось достичь единого мнения, направлялись в Сенат, а при необходимости далее царю.

Реализация коллегиальной реформы на практике выявила существенные проблемы. В частности, значительный урон идее благого государства нанесло отсутствие установленного жалования чиновникам, которые вынуждены были кормиться за счет связей, взяток, казнокрадства.

Сложилась ситуация, когда идеологически выстраивалась одна модель управления, а на практике получалась другая. Несмотря на внешнюю стройность и логичной коллегиальной системы, она не была приспособлена к реалиям России. Даже принятие в 1720 г. Генерального регламента, призванного наладить связи между разными звеньями центрального аппарата, не улучшило ситуацию.

Необходимо отметить, что Петр I выстраивал государственный аппарат по функциональному принципу, т.е. каждое учреждение должно было вестись особой сферой управления. Ключевое место в структуре коллегий отводилось фискалам, полномочия которых прописывала гл. 45 Генерального регламента: «Каждому коллегию надлежит своего фискала иметь, который должен смотреть, чтоб все порядочно по данным регламентам и указам управляемо было правдою и доброю ревностию; а кто в том погрешит, о том он о всем фискальски в коллегии доносить должен, как его инструкция повелевает». [9, с.30]. Институт фискалов являлся одним из звеньев системы финансовых учреждений, которые делились на: 1) органы, занятые сбором средств, 2) органы, сосредоточивавшие эти средства и выдающие их на расходы, 3) органы, осуществлявшие независимый финансовый учет и контроль финансов [1, с.153]. Таким образом, первостепенное значение в деятельности коллегий придавалась функциям контроля и сбора.

В ходе путешествия в Европу в 1716–1717 гг. Петр I живо интересовался деятельностью органов центрального управления и судопроизводства Дании и Франции. В Париже русского царя привлекла идея абсолютизма с его сильной ролью монарха [6, с.155]. Французское влияние проявилось позднее в архитектуре и внешнем облике Петербурга. Однако система управления Франции не была взята на вооружение в силу ее сложности и несоответствия российским реалиям.

В Копенгагене царь внимательно изучил работу коллегий, списал правила их делопроизводства. Однако брать датский вариант за основу реформирования государственного аппарата Петр I не стал, отдав предпочтение шведской модели. Швеция с ее слаженностью, гибкостью, схожестью с Россией с точки зрения территориально-административного деле-

ния, была для царя идеальным примером. Вместе с тем, не стоит забывать, что Петр I не ставил целью автоматический перенос западных образцов на российскую почву. Он прекрасно понимал, что для России передового опыта Европы не достаточно, его необходимо адаптировать к местным реалиям.

Для Петра I крайне важное значение имело личное знакомство с практикой функционирования разных моделей управления. Во время «Великого посольства» и второго путешествия царь старался посещать государственные органы. Например, 27 марта 1717 г. царь присутствовал на заседании Генеральных штатов и даже имел разговор с заседателями. В Париже он также посетил Парижский парламент – высший суд королевства, находившийся во Дворце правосудия на острове Ситэ [11, с.39–40]. Заседание суда было созвано в неурочный день ради царя. Члены трибунала были в мантиях, подбитых горностаем, и бархатных шапочках, что произвело большое впечатление на русского монарха. Во время пребывания в Гааге Петр I посетил знаменитый зал торжественных собраний *Treveskamer*, по сути, представляющий орган управления [5, с.84]. Знакомство с европейской судебной системой пригодилось при переустройстве судебных органов в России [13, с.177]. В преамбуле к судебной реформы декларировалось «каждому по их делам суд был праведной и беспродолжительной», что отвечало идеи «всеобщего блага» [3, с.342].

Создание Петром I научного центра также отвечало идее построения регулярного государства. Одним из идеологов и проводников этого замысла являлся Г. Лейбниц, однако и здесь большое значение имело личное отношение царя, его впечатления после посещения Академии наук во Франции, университета в Берлине, ряда научных заведений в Голландии. Практичный царь решил внедрить в России трехступенчатую модель: академическая гимназия – университет – академия наук. На плюсы данной триады указывал царю и Г. Лейбниц: «...школы для детей, университеты для юношества и академии для взрослых людей, самостоятельно разрабатывающих науку» [4, с.191]. Первым звеном в этой триаде была школа, которая подразумевала синтез теоретических и практических знаний. Огромное внимание уделялось изучению языков, нравственному воспитанию и обучению художествам. Следующая ступень по Г.В. Лейбницу – университет. По мнению немецкого ученого, в университете должны давать знания не только по специальностям, но и общего или развивающего цикла. Причем считалось, что математика и механика нужны для общего развития всем студентам [4, с.192].

Последняя ступень обучения – академия наук, под которой понималось «научное учреждение, наделенное широкими правами и автономией» [4, с.204]. Рассуждая о связи академии наук и университета, Г.В. Лейбниц подчеркивал преемственность между двумя этими звеньями образовательной системы [4, с.204]. Подготовленные в университете кадры следовало привлекать к работе в академии наук. Управлять академией должен был

«интеллектуальный человек при этом знатного происхождения и обладающий способностью жертвовать немалые деньги на развитие науки» [4, с.192].

Немецкий философ имел большие виды на Россию. В письме Петру I Г.В. Лейбниц отмечал: «В вашем государстве все, что касается до науки, еще ново и подобно листу белой бумаги, а потому можно избежать многих ошибок, которые вкрались в Европе постепенно и незаметно. Таким образом, для ученого Россия – некая «благодатная почва», где можно организовать научные исследования так, как это соответствовало идеям Нового времени, одним из вдохновителей которых был сам Г.В. Лейбниц.

Стоит отметить, что в предложениях Лейбница приоритетом для Петра I являлось создание Академии наук. Во время второго путешествия в Европу царь ознакомился с работой и структурой Парижской Академии наук, занимавшей видное место среди научных центров мира. В то время Парижская Академия представляла собой корпорацию ученых, более продуманную и слаженную, чем другие европейские научные сообщества [7, с.42]. Это было государственное учреждение с регламентацией деятельности, строгой внутренней иерархией, с влиянием короля на решение основных вопросов (приглашение и прием новых членов) [7, с.42]. Академия занималась главным образом математическими и естественными науками. Важнейшей ее частью была обсерватория – крупнейший астрономический центр Европы своего времени.

Появление Академии наук во Франции связано с деятельностью Ж.-Б. Кольбера – первого министра короля Людовика XIV. Он предполагал создать в стране целый научно-культурный комплекс. Примерно в одно время с Академией наук, основанной в 1666 г., учреждаются Академия живописи (1663), Академия надписи (1663), Академия архитектуры (1671) [8, с.94]. Созданные Ж.-Б. Кольбером академии должны были служить на благо Франции, сформировать своеобразный «ансамбль наук», которые занимались бы изучением французского языка, истории, искусства и, конечно же, естествознания. Стоит отметить, что взаимоотношения между академиями сводились лишь к «порядку их совместного участия в торжественных церемониях», что не соответствовало целостному восприятию основ академического знания [8, с.94].

Что же из этого опыта было заимствовано в России? Из посещения Франции Петр I вынес убеждение, что российская Академия наук должна быть связана не только с университетом, как предлагал Г.В. Лейбниц, но и с обсерваторией, научным музеем, библиотекой и, наконец, с Академией художеств, которая, по образу французской, должна была обеспечить подготовку в России плеяды художников, прославлявших искусство своей страны.

В итоге Академия наук России была основана по образу Парижской академии, переняв от нее занятие научными изысканиями, государственное финансирование, подчиненность Академии Кунсткамеры с обсервато-

рией и научной библиотекой. Как отмечает Г.И. Смагина, положения «Петровского проекта» перекликаются с пунктами Регламента Парижской Академии по составу членства, организации и функциям [14, с.370]. При всем этом российская Академия наук оставалась самобытной.

Превращение Петербурга в передовую столицу Европы также вписывается в идею построения регулярного государства. Отправляясь в свое второе путешествие Петр I искал некую европейскую модель, которая вписывалась в идею «всеобщего блага». Франция для этого подходила идеально. К тому времени Петербург уже был столицей, но ему не хватало столичного шарма, в частности внешних атрибутов концепции абсолютизма – картин, коллекций и собраний, которые могли украсить дворцы и музеи Петербурга¹.

Если во времена Великого посольства царя интересовал в основном голландский стиль, то со времен второго путешествия – французский. Петру I понравился Версаль, прежде всего, с точки зрения демонстрации власти короля. Именно поэтому французский стиль классицизма в архитектуре и живописи, садово-парковом искусстве стали моделью для превращения Петербурга в научно-культурный центр России. Над украшением города трудились французские скульптуры, живописцы, архитекторы, резчики по дереву и т.д. Художественные и научные коллекции, привезенные Петром I из Европы, создали основу будущих музеев северной столицы, да и России в целом.

В завершении хотелось бы обратить внимание на два момента. Во-первых, Петр искусно внедрял передовой европейский опыт на «российскую почву». Во-вторых, не все его идеи, транслируемые в общество, исполнялись должным образом. На примере реформы управления мы видим идеологически подкрепленную попытку построить сильное полицейское государство, однако на практике петровские преобразования обернулись злоупотреблениями чиновников, облеченных властью, и казнокрадством. Тем не менее, Петр оставил после себя динамично развивающуюся державу и собственным примером показал, как нужно работать на ее благо. Идея регулярного государства, зародившаяся в Европе, в пришло к стации в России. Однако была реализована лишь в той степени, насколько это было возможно в реалиях первой половины XVIII столетия.

¹ Полный перечень того, что Петр I привез из европейского вояжа есть в книге: Козлова Ю.А. Путешествие Петра I в Западную Европу. 1716–1717 годы. М.: Ломоносов, 2020. 192 с.

Источники и литература

1. *Анисимов Е.В.* Время Петровских реформ. Л.: Лениздат, 1989. 496 с.
2. *Богословский М.М.* Областная реформа Петра великого. Провинция 1719–1729 гг. М.: Универ. тип., 1902. 582 с.
3. *Воскресенский Н.А.* Петр Великий как законодатель: Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 640 с.
4. *Герье В.И.* Отношения Лейбница к России и Петру Великому: по неизданным рукописям Лейбница в Ганноверской библиотеке // Лейбниц и его век. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1871. Т.2. 213 с.
5. *Записки Я.К.* Номена о пребывании Петра Великого в Нидерландах в 1697/98 и 1716/17 гг. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1904. 93 с.
6. *Козлова Ю.А.* Путешествие Петра I в Западную Европу. 1716–1717 годы. М.: Ломоносов, 2020. 192 с.
7. *Копелевич Ю.Х.* Возникновение научных академий. Л.: Наука, 1974. 274 с.
8. *Копелевич Ю.Х.* Основание Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1977. 212 с.
9. Копии его царского величества указов, опубликованных от 1714 года с марта 17 дня по нынешней 1719 год. СПб.: Напечатаны в Санкт-Петербургской типографии, 28 марта 1719. С.210–213.
10. *Лебедев В.И.* Реформы Петра I: сборник документов. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. 379 с.
11. *Мезин С.А.* Петр I во Франции. СПб.: Европейский дом, 2017. 312 с.
12. *Нефедов С.А.* Происхождение регулярного государства Петра Великого // Вопросы истории. М., 2013. №12. С.53–65.
13. *Серов Д.О.* Судебная реформа Петра I. М.: ИКД «Зерцало-М», 2009. 488 с.
14. *Смагина Г.И.* Петровский «Проект положения об учреждении Академии наук» (1724) в европейском контексте... // Материалы 10 Международного петровского конгресса. СПб., 2017. С.364–370.
15. *Сыромятников Б.И.* «Регулярное государство» Петра первого и его идеология. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1943. Т.1. 210 с.

On the problem of building a regular state during the reign of Peter I

Yu.A. Kozlova

*Moscow Automobile-Road State Technical University
Bronnitsy, Russian Federation*

The article is about the problem of building a regular state in Russia. The reformist activity of Peter the Great, aimed at achieving the “common good”, continued with a new vigor, after his visit to Europe in 1716–1717. Here we see the creation of the scientific center of Russia, the reform of the central administration, the transformation of Petersburg into the advanced capital not only of Russia, but also of Europe. The Russian Tsar used special tools: the best European experience applied to “Rus-

sian soil”. However, the regular state of Peter the Great on the practice was very different from the theory.

Keywords: Peter the Great, regular state, scientific center, reform of the central apparatus, second journey, Russia, Europe.

For citation: Kozlova Yu.A. On the problem of building a regular state during the reign of Peter I. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 19–27. (In Russian)

Информация об авторе:

Козлова Юлия Алексеевна – к.и.н., доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (Бронницы, Российская Федерация); e-mail: sakyлина77@mail.ru

Kozlova Yulia Alekseevna – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of Humanitarian and Economic Disciplines, Moscow Automobile-Road State Technical University (Bronnitsy, Russian Federation).